

Крылова Елизавета Романовна, студентка 3 курса
Сибирский государственный университет путей сообщения
Krylova Elizaveta Romanovna
STU

Меньшикова Анастасия Алексеевна, студентка 3 курса
Сибирский государственный университет путей сообщения
Menshikova Anastasia Alekseevna
STU

Научный руководитель:
Прощалыгин Роман Александрович
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское и уголовное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Prosvalygin Roman Alexandrovich
STU

**ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО СТ. 434.1 ГК РФ
PRE-CONTRACTUAL LIABILITY IN RUSSIAN CIVIL LAW:
PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT UNDER ARTICLE 434.1
OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье исследуется институт преддоговорной ответственности как вид гражданско-правовой ответственности за недобросовестное ведение переговоров. Проведен анализ условий наступления ответственности, состава возмещаемых убытков и проблем правоприменения на основе судебной практики Верховного суда Российской Федерации. Особое внимание уделено практическим аспектам доказывания недобросовестности в арбитражных спорах.

Abstract. The article examines the institution of pre-contractual liability as a type of civil liability for unfair negotiation. The analysis of the conditions of liability, the composition of recoverable damages and problems of law enforcement based on the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation is carried out. Special attention is paid to the practical aspects of proving bad faith in arbitration disputes.

Ключевые слова: Преддоговорная ответственность, недобросовестное ведение переговоров, статья 434.1 ГК РФ, гражданско-правовая ответственность, убытки, добросовестность, переговорный процесс.

Keywords: Pre-contractual liability, unfair negotiation, Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation, civil liability, damages, good faith, negotiation process.

Институт преддоговорной ответственности является одним из наиболее значимых законодательных нововведений реформы обязательственного права российского гражданского законодательства, введенный в правовую систему с 1 июня 2015 года Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Статья 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации императивно закрепила обязанность сторон действовать добросовестно на предварительном этапе переговоров о заключении договора, тем самым создав эффективные правовые механизмы защиты участников гражданских правоотношений от недобросовестного поведения контрагентов.

Актуальность избранного для исследования предмета обусловлена существенным и неуклонным ростом преддоговорных споров в современной арбитражной практике, где

стоимость переговорного процесса и временные затрагиваемые ресурсы достигают исключительно значительных размеров. Верховный суд Российской Федерации в постановлении Пленума № 7 от 24 марта 2016 года «О применении некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении, изменении и расторжении договора» предоставил детальные разъяснения по применению статьи 434.1 ГК РФ, однако создание законодательных норм и правоприменение продолжают сталкиваться с существенными теоретическими и практическими трудностями.

Целью настоящей научной статьи является комплексный системный анализ юридических условий наступления преддоговорной ответственности, составов возмещаемых убытков и проблем правоприменения на основе действующего законодательства и актуальной судебной практики, сформулированной высшими судебными органами Российской Федерации.

Преддоговорная ответственность представляет собой самостоятельный специфический вид гражданско-правовой ответственности, юридическое наступление которой непосредственно связано с недобросовестным ведением переговоров о заключении договора, когда соответствующая сделка еще не была официально заключена и не возникла в правовом поле. Данный законодательный институт существенно отличается от традиционной договорной ответственности, поскольку базовый договор еще не существует в юридическом смысле, и одновременно от деликтной ответственности, поскольку вред причинен в рамках специфических предварительных переговорных правоотношений.

Статья 434.1 ГК РФ императивно устанавливает общее фундаментальное начало: каждый участник гражданских правоотношений действует добросовестно, и сам факт прекращения переговоров без обязательного сообщения мотива не свидетельствует автоматически о недобросовестности поведения. Это законодательное положение напрямую коррелирует с основополагающим принципом добросовестности, закрепленным в статье 10 ГК РФ, которая определяет добросовестность участников гражданских правоотношений как императивное требование и предписывает судам оценивать поведение сторон с обязательным учетом этого фундаментального принципа.

Правовая природа преддоговорной ответственности заключается в восстановлении имущественного положения потерпевшего, ставящего его в положение, в котором он фактически находился бы, если бы недобросовестных переговоров не было вообще. Такой научный подход соответствует общему фундаментальному принципу возмещения убытков, предусмотренному статьей 15 ГК РФ, определяющей юридические убытки как реальный ущерб и упущенную выгоду.

Для юридически правильного привлечения лица к преддоговорной ответственности необходимо одновременное наличие четырех обязательных условий: недобросовестное поведение, непосредственная причинно-следственная связь, наличие документально подтвержденных убытков и их полная доказанность.

Недобросовестное поведение является ключевым основным условием наступления ответственности. К недобросовестным действиям законодательно относятся: начало переговоров ради получения конфиденциальных сведений о бизнесе контрагента без реального намерения заключить сделку; помешение законной сделке с третьим лицом; намеренный срыв переговоров после достижения согласия по существенным условиям договора. Важно отметить, что презумпция добросовестности действует по умолчанию в соответствии со статьей 10 ГК РФ, и истец обязан доказать недобросовестность оппонента в судебном процессе.

Причинно-следственная связь между недобросовестным поведением и причиненными убытками должна быть документально подтверждена соответствующими доказательствами. Убытки должны быть непосредственно причинены недобросовестным ведением переговоров, а не другими независимыми факторами.

Состав убытков, подлежащих возмещению, включает реальные расходы на переговорный процесс (расходы на подготовку, проведение переговоров, подготовку

необходимых документов, защиту конфиденциальной информации) и упущенную выгоду в виде утраты возможности заключить сделку с иным контрагентом, что прямо предусмотрено абзацем 2 части 3 статьи 434.1 ГК РФ.

Стороны вправе оформить отдельное письменное соглашение о порядке ведения переговоров, которое конкретизирует этапы переговоров, перечень предоставляемых документов, режим конфиденциальности, места и сроки встреч, порядок распределения расходов. Такое соглашение имеет полную силу отдельного договора и регулируется правилами части 5 статьи 434.1 ГК РФ.

Критически важным законодательным положением является абсолютный запрет на ограничение ответственности за недобросовестное ведение переговоров в соглашении о ведении переговоров. Условия, ограничивающие такую ответственность, являются ничтожными на основании абзаца 2 части 5 статьи 434.1 ГК РФ и статьи 168 ГК РФ о ничтожности сделки, нарушающей закон.

Судебная практика Верховного суда Российской Федерации формирует единый системный подход к применению статьи 434.1 ГК РФ. Пленум ВС РФ в постановлении № 7 от 24.03.2016 в пунктах 19-21 дал развернутые детальные разъяснения по преддоговорным спорам, установив, что суд вправе по собственному усмотрению вынести вопрос о недобросовестности на обсуждение, даже если стороны не заявляли соответствующих требований.

Основная проблема правоприменения заключается в сложности доказывания недобросовестности в судебном процессе. Истец должен доказать конкретные действия оппонента, свидетельствующие о недобросовестности, и причинение вреда в результате таких действий. В случае если истец не доказал недобросовестность, суд отказывает в иске.

Отказ в иске возможен также в ситуациях, когда сторона добросовестно прекратила переговоры без предупреждения, поскольку это не является недобросовестным поведением. Напротив, если одна сторона ввела другую в заблуждение путем предоставления ложных сведений или умолчания о существенных фактах, потерпевшая сторона может не только возместить убытки, но и признать сделку недействительной на основании пункта 21 постановления Пленума ВС РФ № 7.

Солидарная преддоговорная ответственность нескольких контрагентов применяется в случаях, когда вред причинен совместными действиями, что регулируется положениями статей 322-323 ГК РФ о солидарной ответственности и главы 59 ГК РФ об обязательствах вследствие причинения вреда.

Институт преддоговорной ответственности по статье 434.1 ГК РФ представляет собой важный юридический инструмент защиты добросовестности в переговорном процессе и восстановления имущественного положения потерпевшей стороны. Однако правоприменение сталкивается с существенными проблемами, прежде всего в области сложного доказывания недобросовестности в судебном процессе.

Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в целях более четкого определения критериев недобросовестного поведения и стандартов доказывания. Практика применения статьи 434.1 ГК РФ продолжает развиваться динамично, и дальнейшее изучение актуальной судебной практики позволит сформировать более предсказуемые правовые механизмы защиты участников гражданских правоотношений на этапе преддоговорных отношений

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ст. 1, 10, 15, 168, 322-323, 434.1, глава 59).
2. Тололаева Н.В. Ответственность за недобросовестное ведение переговоров. Судья, 2016, № 10.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»

